

УДК 821.113.6

Артем Морозов

Независимый исследователь

СПЕЦИФИКА СЮЖЕТА В ТРАВЕЛОГЕ «МОЙ СЫН НА ГАЛЕРЕ» Я. ВАЛЛЕНБЕРГА

Для цитирования: Морозов А. Д. Специфика сюжета в травелоге «Мой сын на галере» Я. Валленберга // Скандинавская филология. 2023. Т. 21. Вып. 1. С. 129–140. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.108>

В статье рассматривается специфика сюжета в известном травелоге «Мой сын на галере» (1781) шведского автора Якоба Валленберга. Исследуются особенности, характерные для сюжетной структуры романа странствий (термин М. М. Бахтина) и литературного путешествия. «Мой сын на галере» представляет собой описание путешествия, совершенного автором из Швеции в Китай в 1769–1771 гг. Произведение обладает линейным, хронологическим сюжетом, включающим не только путевые, документальные материалы (в частности, информацию о географическом и демографическом положении стран, посещенных героем-повествователем, описания местной природы, традиций и др.), но и авантурные эпизоды (например, о старых девах, напуганных появлением шведов; о судне, которое моряки приняли за пиратское; и др.). Разного рода отступления от основной темы — путешествия — иллюстрируют мысли героя-повествователя, а природно-географические, этнографические, культурные и другие сведения, типичные для путевой прозы, занимают в книге «Мой сын на галере» незначительное место. В качестве основного предмета повествования выступает не посещение героем той или иной страны, а второстепенные, мало значительные, на первый взгляд, реалии окружающей действительности, а также навеянные путешествием размышления. В произведении встречаются также и главы, в которых речь идет о вещах, не имеющих прямого отношения к путешествию (например, насилие в семье и неверность жен). В результате предполагается, что травелог «Мой сын на галере» стоит у истоков шведской сентименталистской прозы, получившей развитие в конце XVIII в.

Ключевые слова: Якоб Валленберг, сюжет, травелог, литература путешествий, шведская литература.

Шведская художественная проза XVIII в. занимает скромное место в истории мировой литературы. Авантюрно-героические («Приключения Адальрика и Ётильды», 1742–1744, Я. Х. Мёрка), авантюрно-психологические («Приключения шведского дворянина», 1759, Х. Г. Роламба), сатирико-фантастические («Индийские письма», 1770, Х. Бергстрёма) романы и другие произведения того времени, написанные под значительным влиянием французских и английских образцов, известны ныне в основном узкому кругу специалистов. Исключением из этого ряда малоизученных текстов можно назвать неоконченный травелог «Мой сын на галере» (Min son på galejan), написанный Якобом Валленбергом (1746–1778) во время плавания в Китай в качестве капеллана шведской Ост-Индской компании в 1769–1771 гг. Изначально книга создавалась для членов экипажа — товарищей автора — и до первой подцензурной публикации в 1781 г. бытовала в виде оригинальной (анонимной) рукописи и нескольких списков. Помимо «Моего сына на галере», Валленберг написал более краткий травелог «Правдивое описание путешествия» (Sanfärdig resebeskrifning, 1781), в котором нашли отражение его впечатления от поездки по странам Европы в 1769 г., драму в стихах на религиозный сюжет «Сусанна» (Susanna, 1778), неоконченную поэму «Выборгский гром» (Wiborgska smällen, 1767) на тему Русско-шведской войны 1495–1497 гг., стихотворения и проповеди.

«Мой сын на галере» занимает центральное место в литературном наследии Валленберга. В отличие от многих подражательных, малоизвестных произведений восемнадцатого столетия, этот травелог пользуется популярностью в Швеции и за ее пределами по сей день: на родине автора его переиздавали более 25 раз (последний — в 2022 г.) и переводили на немецкий (1783, 1975), датский (1944), итальянский (1971) и английский (1993) языки.

Свое произведение Валленберг называл «resebeskrifning» (букв. «описание путешествия»), что можно перевести как «путевой очерк». В современном англоязычном литературоведении по отношению к путевой прозе нередко применяют термин «травелог», под которым понимается описание путешествия, имевшего место в действительности. В русскоязычной традиции травелог как литературному жанру, расцвет которого приходится на XVIII в. в связи со стремительным развитием морской торговли и научных

экспедиций, соответствует термин «путешествие». По определению Н. Г. Чернышевского, путешествие — это жанр, сочетающий «элементы истории, статистики, государственных наук, естествознания и приближающийся к так называемой легкой литературе своею формою, как рассказ о личных приключениях, чувствах и мыслях отдельного человека в столкновениях его с другими людьми» [Чернышевский, 1948, с. 222]. Среди важных жанровых признаков литературного путешествия В. М. Гуминский называет «сложное взаимодействие документальных, художественных и фольклорных форм» [Гуминский, 1987, с. 314], определяющее мозаичность его композиции.

Сюжет как один из основных формальных признаков литературного текста развивается по определенной жанровой логике; иными словами, «построение сюжета тесно связано с жанровой структурой произведения» [Михайлов, Михайловский, 1939, с. 149]. При анализе сюжета, который, по замечанию Г. Н. Поспелова, есть форма произведения, «не предмет художественного изображения, а лишь его средство» [Поспелов, 1983, с. 173], можно определить степень традиционности или уникальности книги. Постараемся же выявить специфику сюжета, а вместе с тем и степень оригинальности травелога «Мой сын на галере».

Книга состоит из пяти частей, у каждой из которых есть название: «Первое плавание “Финляндии” из Гётеборга в Норвегию» (Första finska tåget ifrå Götheborg til Norge), «Второе... из Норвегии на мыс Доброй Надежды» (Andra... ifrå Norge til Goda Hopps-udden), «Третье... на остров Ява» (Tredie... til Java), «Четвертое... в Китай» (Fjärde... til China) и его «Продолжение...» (Fortsättning...).

Первая часть начинается с описаний приготовлений к отплытию: анонимный герой, от лица которого ведется повествование, говорит о том, что осенью 1769 г. его вызвало начальство шведской Ост-Индской компании и в скором времени он отправится из Гётеборга в Кантон на судне «Финляндия» под командованием капитана К. Г. Экеберга. Зимой, после визита вахтенного, герой и его товарищи пришли в портовый район Клиппан в трактир старины Карнеги. Там они распевали песни и напились до такого состояния, что вынудили хозяина доставлять их на «Финляндию» на своей лодке. Перед отплытием они по приказу капитана разыскивали

находившихся на судне портовых девок, а после отправили их на шлюпке в город. В Северном море шведы отчаянно противостояли водной стихии в шторм и причалили к норвежской гавани Свинёрсунд. Там они чинили и готовили судно к дальнейшей экспедиции, а также торговали, охотились и проводили веселые вечера в компании местных крестьянок.

Во второй части шведские моряки отчалили из Норвегии и, потеряв семерых товарищей, которые скончались от неизвестной эпидемии, достигли Канарских островов. Далее герой-повествователь знакомит читателя с судовыми помещениями и моряцким жаргоном, прославляет женский пол, рассказывает о встречаемых морских животных, повадки которых сравнивает с недостатками людей. По словам рассказчика, он и другие члены экипажа, страдая от монотонной жизни на корабле, решили обратиться к словесному творчеству. Для этого они организовали литературно-питейное общество *Runius Sacrum*, названное в честь шведского поэта Юхана Руниуса (1679–1713). С 7-й по 10-ю главы герой-повествователь описывает, как проходили их заседания, а также цитирует стихотворные произведения, которые он и его товарищи тогда сочинили. Поздней весной моряки достигли Капского полуострова и встали на якорь в заливе Саймона.

В начале третьей части главный герой прославляет шведских моряков и рассказывает о том, как он и несколько человек из числа экипажа преодолели опасный путь, прежде чем оказались в Капстаде. Там в поле их зрения попали местные порядки и нравы горожан, в частности европейских колонизаторов (англичан, французов, голландцев, датчан). Далее рассказчик оценивает местные сады и развлечения, а именно музыкальный концерт, который давали дочери господина Хемми, а после — танцы в доме коменданта. Помимо этого, он описывает и местных женщин (жен и дочерей колонизаторов), сравнивая их со шведками, и морских животных, которых он и его товарищи видели за кормой после того, как отчалили из Капстада в Индонезию. По пути моряки зарезали последнего вола, взятого в Норвегии, после чего герой приводит 13 строф из сочиненной им «Волиады» — ироикомической поэмы на смерть животного. С 14-й по 16-ю главы рассказчик приводит высказывания моряков относительно семейной жизни, отношения к женам и права мужей их наказывать.

В четвертой части моряки достигли яванского городка Аньер, торговали с местными жителями, исследовали леса и постройки, познакомились с капралом Йострином, шведом по происхождению. Со слов этого попутчика главный герой вкратце пересказывает историю острова Ява, а после описывает посещенные вместе с капралом религиозные церемонии и внешность его темнокожей малопривлекательной наложницы. Далее следуют главы, посвященные яванским женщинам, которые сравниваются со шведками, а также экзотическим растениям и животным, найденным на острове. В седьмой, заключительной главе этой части шведские моряки вышли в Южно-Китайское море и в начале осени пришвартовались на острове Вампоа.

В последней части, являющейся продолжением предыдущей и включающей всего три главы, говорится о том, что шведы видели в Китае: множество судов у причала, толпы людей и др. Главный герой ставит под вопрос правдивость описаний Кантона и Китая своими современниками. Он приводит географические, исторические и этнографические сведения, подтверждающие, что численность населения Китая составляет не 60 миллионов человек, как принято считать, а значительно меньше. «Точное число назвать не могу, однако мне представляется неправомерным считать, что оно составляет 60 миллионов совершеннолетних людей в возрасте от 20 до 60 лет» [Wallenberg, 1999, s. 181] (здесь и далее перевод мой. — А. М.) — на этом предложении травелог завершается.

Таковы основные, самые занимательные эпизоды в «Моем сыне на галере». Все они следуют один за другим в хронологической последовательности, а географические места, посещенные героем, повторяют и настоящий, и описанный в книге маршрут. В данном случае есть все основания считать маршрут «тематическим и структурным стержнем» [Шачкова, 2008, с. 281] произведения. Помимо того, что сюжет в «Моем сыне на галере» линейен, он еще и цикличен — в его основе лежит путешествие в Ост-Индию, которое состоит из пяти в целом однотипных отрезков-плаваний. В каждой части повторяются одни и те же мотивы: отчаливания и высадки, знакомства с местностью, его жителями и т. д.

На протяжении всего повествования главный герой находится в постоянном движении в пространстве. В «Моем сыне на галере» прослеживается т. н. хронотоп дороги, при котором, по замечанию

М. М. Бахтина, «пересекаются в одной... точке пространственные и временные пути многообразнейших людей — представителей всех сословий, состояний, вероисповеданий, национальностей, возрастов» [Бахтин, 1975, с. 276]. Центральным мотивом, а вместе с ним и предметом повествования в «Моем сыне на галере» является путешествие. В связи с этим произведение можно сопоставить как минимум с двумя жанрами: просветительским романом странствий (термин Бахтина; к нему относятся «Приключения Телемака» Ф. де Фенелона (1699), «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта (1726–1727) и др.), в котором герой находится не в своем привычном, а в экзотическом, чужом мире, и литературным путешествием (среди известных шведских образцов: «Путешествие на Эланд и Готланд» (1745), «Путешествие в Вестергётланд» (1747) и другие травелоги К. Линнея).

В центре внимания романа странствий, как правило, — жизнь главного героя, взаимоотношения его с другими персонажами и внешним миром. Для романа странствий путешествие хотя и является неотъемлемым мотивом, однако не самоценно. Путешествие здесь — лишь средство, сюжетный элемент, с помощью которого герой имеет возможность познакомиться с неизвестными ему реалиями. В литературном путешествии же, по словам Е. Р. Пономарева, именно «процесс передвижения в пространстве формирует текст» [Пономарев, 2014, с. 17]. Природа, климат, социально-политические, исторические и другие реалии — вот что составляет ядро повествования, а личная жизнь героя-очевидца, его внутренний мир, если он выражен, есть лишь средство для раскрытия центральной темы — путешествия. Если для романа характерна череда сюжетных элементов (мотивов) в их причинно-временной связи и, как следствие, интрига, то для путешествия, как правило, — дескриптивное (описательное) повествование, не имеющее внутренней связи.

В травелог «Мой сын на галере» сюжет непредсказуем, в отличие от романа с многолинейным типологически традиционным содержанием, а основная тема — путешествие — раскрывается здесь посредством дорожных описаний. В то же время произведение включает не только путевые, документальные материалы, но и во многом авантюрные эпизоды, характерные для романа. В 17-й главе первой части, например, речь идет о том, как главный

герой и его товарищи, находясь на одном из островов норвежского архипелага, заметили странные следы. Решив, что их оставил лось, шведы пошли по ним и вскоре оказались у одинокой хижины, в которой, как выяснилось, жили «две испуганные нимфы» [Wallenberg, 1999, s. 53] — старые девы. При виде незваных гостей женщины перепугались и с криками убежали, но затем одна из них все же вернулась и напоила их молоком. Другой романнный, не лишенный интриги эпизод представлен в шестой главе второй части. По пути в Капстад моряки заметили на горизонте странное судно, которое, лавируя, постепенно к ним приближалось. Посчитав его пиратским, т. к. в знак мирного прохода на нем не поднимали флаг, шведы начали готовиться к сражению. И в самый последний момент, когда они прокричали «огонь», намереваясь палить из пушек, «пиратское» судно подняло английский флаг, опустило паруса и легло в дрейф, передав им «вместо цепных ядер несколько сотен картофелин» [Wallenberg, 1999, s. 77].

Сюжет в «Моем сыне на галере» нельзя считать в полной степени романнным, т. к. и в количественном, и в качественном отношении авантюрные и, как правило, комические эпизоды занимают в книге незначительное место. В этом травелогe они не самоценны и вкраплены в основное повествование как отдельные красочные иллюстрации, подтверждающие те или иные мысли главного героя. Так, эпизод со старыми девами представлен в главе, высмеивающей деятельность натуралистов, а именно персонажа, принявшего женские следы за те, которые оставил лось, а история о несостоявшемся морском сражении подтверждает мысли рассказчика о том, что шведские моряки — самые отважные моряки на свете.

Многие эпизоды, претендующие на авантюренность и острозюжетность, не имеют в «Моем сыне на галере» соответствующей им романной развязки. В качестве примера можно привести эпизод из второй главы третьей части. В нем говорится о том, как герой-повествователь и еще несколько человек из числа команды отправились из Ложной гавани в Капстад. В начале эпизода рассказчик отмечает: «Я сидел верхом на старом, крепко державшемся на ногах Росинанте, а рядом находился мой Санчо Панса» [Wallenberg, 1999, s. 102]. Отсылка к персонажам из романа «Дон Кихот» (1605) М. де Сервантеса (а именно к коню и оруженосцу главного героя) предвещает авантюрное содержание. Далее, по словам рассказчи-

ка, он и другие моряки «преодолевали две нескончаемые мили, идя то посреди волн вдоль залива, то по откосам высоких скал» [Wallenberg, 1999, s. 102], рисковали оказаться в пропасти вместе с лошадьми и телегой, а после сбились с пути. В итоге, не имея возможности ни вернуться, ни продолжить путь из-за топкой местности, шведы обратились за помощью к сопровождающим их рабам, после чего те, измеряя глубину болота бамбуковыми палками, перенесли моряков на плечах в безопасное место. Так, несмотря на интригующее начало и необычность самой ситуации, этот эпизод завершается просто, в духе путевого очерка.

Помимо приключений (немногочисленных и реалистичных), сюжет в «Моем сыне на галере» составляют эпизоды, не имеющие причинно-временной связи. Природно-географические, этнографические, культурные и прочие сведения, типичные для литературы путешествий, как и романные, занимают здесь незначительное место. За исключением ряда отдельных малозначимых описаний (природа Капстада, история и традиции острова Ява, географическое и демографическое положение Китая) о посещенных шведами странах практически ничего не сказано. В свою очередь, эпизоды, а иногда и целые главы посвящены второстепенным путевым реалиям: помещениям и предметам на судне «Финляндия», жаргонной и профессиональной лексике моряков, их творческим изысканиям, пьяным выходкам и эротическим подвигам. Быт, нравы, поведение шведов и иногда встречаемых ими людей — вот что представляет главный интерес для рассказчика. На протяжении всей книги он задается вопросами о патриотизме, семейной жизни, европейском колониализме и сексуальной эксплуатации темнокожих женщин, о современных нравах и моде. Мысли на эти и другие темы посещают главного героя не спонтанно, но в связи с пережитым опытом, конкретной ситуацией. Так, в третьей главе третьей части рассказчик, оказавшись на мысе Доброй Надежды, становится свидетелем похорон местного губернатора. После того как «толпа людей подошла к могиле и тут же повернула назад, не произнеся ни слова» [Wallenberg, 1999, s. 105], он начинает размышлять о религии, смерти и смысле жизни: «Видя, как наделенного властью человека похоронили словно лошадь, я разволновался, и это не могло не укрепить меня в лютеранской вере. Она — разумная, золотая середина между склонным к излишествам католи-

чеством к простоте протестантством <...> Мы носимся по свету с целью обогатиться, а в итоге получаем три лопаты земли. Сегодня мы владеем половиной громадной Африки, а завтра — лишь маленькой, длиной в шесть футов ямой» [Wallenberg, 1999, s. 105].

П. Грейвс отмечал, что путевые, документальные материалы в «Моем сыне на галере» вторичны и являются лишь «трамплином» (springboard), с которого рассказчик пускается в юмористические или морализаторские отступления, но на самом деле они являются не отступлениями, а квинтэссенцией содержания книги [Graves, 1994, p. 13]. Так, можно говорить о лирическом и сентиментальном начале, свойственном травелогу «Мой сын на галере». С последней трети XVIII в. в европейской и в частности шведской литературе наблюдаются тенденции, характерные для сентиментализма. Именно тогда, как пишет К. Н. Атарова, в литературе происходит «смещение “центра тяжести”, переход от объективного описания внешнего мира... к описанию душевного мира повествования, когда события мира внешнего становятся лишь поводом для размышлений и переживаний» [Атарова, 1988, с. 37–38]. С выходом в свет романа «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» (1768) Л. Стерна эта тенденция в художественной прозе стала одной из ведущих. Автора-повествователя в «Моем сыне на галере», как и главного героя у Стерна, путешествие интересует лишь в аспекте мыслей и ощущений, которые оно вызывает. Расцвет сентиментализма в шведской литературе с его значительными образцами (романы «Одинокий, или Философ сердца» К. Б. Любекера (1793), «Отшельник, или Письма молодого человека из деревни к другу из города» П. А. Гранберга (1800), «Письма к другу в поездке по провинции» П. Вальстрёма (1800) приходится на конец XVIII в., однако Валленберга можно считать предвестником этого направления, а его «...сына на галере» — шведским предсентиментальным путешествием.

Внимание рассказчика в «Моем сыне на галере» зачастую направлено не на плавание и даже не на посещенные места. В каждой из первых четырех частей встречаются главы, посвященные и внешности местных женщин, и жизни на «Финляндии», и даже содержанию самой книги. Есть и такие главы, в которых речь идет о вещах, не имеющих прямого отношения к путешествию (например, насилие в семье и неверность жен). При этом о самом путе-

шествии (где и когда проплывали шведы) в «Моем сыне на галере» сказано значительно меньше (как правило, о нем говорится в начале и в конце каждой части).

Травелог «Мой сын на галере» обладает линейным, хронологическим сюжетом, включающим не только путевые, документальные материалы, но и авантюрные эпизоды. В качестве основного предмета повествования выступают не посещенные героем страны, а второстепенные, малозначимые, на первый взгляд, реалии окружающей действительности, а также навеянные путешествием размышления. С точки зрения сюжета «Мой сын на галере» является в высшей степени оригинальным произведением, сочетающим элементы художественной и документальной, путевой прозы.

ЛИТЕРАТУРА

- Атарова К.Н. *Лоренс Стерн и его «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии»*. М.: Высшая школа, 1988. 95 с.
- Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
- Гуминский В.М. *Путешествие. Литературный энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 314–315.
- Михайлов П., Михайловский Б. *Сюжет. Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11*. М.: Художественная литература, 1939. С. 140–151.
- Пономарев Е.Р. *Типология советского путешествия. «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920–1930-х годов*: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 577 с.
- Поспелов Г.Н. *Сюжет и ситуация. Вопросы методологии и поэтики*. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 34–59.
- Чернышевский Н.Г. *Письма об Испании* В.П.Боткина. В кн.: Чернышевский Н.Г. *Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 4*. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1948. С. 222–245.
- Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского*, 3, 2008. С. 277–281.
- Graves P. Introduction. In: Wallenberg J. *My son on the gallej*. Norwich: Norvik Press, 1994. P. 7–14.
- Wallenberg J. *Min son på galejan. Samlade skrifter i tre delar*. D. II. Lund: Svenska Vitterhetssamfundet, 1999. S. 13–181.

Статья поступила в редакцию 2 января 2023 г.,
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Artem Morozov

Independent researcher

PLOT FEATURES OF THE TRAVELOGUE *MY SON ON THE GALLEY*

BY J. WALLENBERG

For citation: Morozov A. D. Plot features of the travelogue *My Son on the Galley* by J. Wallenberg. *Scandinavian Philology*, 2023, vol. 21, issue 1, pp. 129–140. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.108> (In Russian)

The paper deals with the specific plot features of a popular Swedish travelogue *My Son on the Galley* (1781) in which Jacob Wallenberg describes his journey from Sweden to China in 1769–1771. The object of analysis is the general plot structure in travel novels (using Mikhail Bakhtin's terminology) and travelogues. As a result, it is proved that *My Son on the Galley* is a travelogue with a linear, chronological plot structure. It includes not only description of the itself and documentary information (about the geographical and demographic position of the countries visited by the narrator, descriptions of local nature, traditions, etc.), but also there are adventurous episodes (for example, about old maids, frightened by the appearance of the Swedes; about the ship, which the sailors mistook for a pirate one, etc.) in the text. Digressions from the main theme — the journey — are interspersing as colorful illustrations of the thoughts of the narrator, and as natural-geographical, ethnographic, cultural content etc. which are so typical for travelogues, although they do not play significant role in this book. The main object for the narrator is not visit to one country or another, but secondary details of the surrounding reality, as well as author's thoughts inspired by the journey. There are also chapters that deal with things that are not directly related to the journey (for example, domestic violence and infidelity of wives). The travelogue *My Son on the Galley* stands at the origins of Swedish sentimentalist prose, which was developed at the end of the 18th century.

Keywords: Jacob Wallenberg, plot, travelogue, travel literature, Swedish literature.

REFERENCES

- Atarova K. N. *Laurence Sterne and his "A Sentimental Journey Through France and Italy"*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1988. 95 p. (In Russian)
- Bakhtin M. M. Forms of Time and Chronotope in the Novel. *Voprosy literatury i estetiki*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975. P. 234–407. (In Russian)
- Chernyshevskii N. G. V. P. Botkin's Letters about Spain. In: Chernyshevskii N. G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 15 t.* Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1948. P. 222–245. (In Russian)
- Graves P. Introduction. In: Wallenberg J. *My son on the galley*. Norwich: Norvik Press, 1994. P. 7–14.
- Guminskii V. M. Travelogue. *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1987. P. 314–315. (In Russian)
- Mikhailov P., Mikhailovskii B. Plot. *Literaturnaia entsiklopediia: v 11 t.* Vol. 11. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1939. P. 140–151. (In Russian)

- Ponomarev E. R. *Typology of Soviet Travel Literature of the 1920s and 1930s*. Dr. Sci. thesis. St. Petersburg, 2014. 577 p. (In Russian)
- Pospelov G. N. Plot and Situation. *Voprosy metodologii i poetiki*. Moscow: Moscow State University Publ., 1983. P. 34–59. (In Russian)
- Shachkova V. A. Travelogue as a Genre of Fiction: Theoretical Issues. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 3, 2008. P. 277–281. (In Russian)
- Wallenberg J. Min son på galejan. *Samlade skrifter i tre delar*. D. II. Lund: Svenska Vitterhetssamfundet, 1999. S. 13–181.

Морозов Артем Дмитриевич

кандидат филологических наук, независимый исследователь,
Российская Федерация, 127238, Москва, Локомотивный проезд, 5
E-mail: morozov-msu@mail.ru

Artem Morozov

PhD in Philology, Independent researcher,
15, Lokomotivnyi proezd, Moscow, 127238, Russian Federation
E-mail: morozov-msu@mail.ru

Received: January 2, 2023
Accepted: January 16, 2023